

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО СССР
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

ВЫП. XV

АФРИКА И АЗИЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1973

Е. А. Крейнович

О ПЕРЕЖИТКАХ ГРУППОВОГО БРАКА У НИВХОВ

Ф. Энгельс придавал большое значение пережиткам группового брака, открытым у нивхов (гиляков) Л. Я. Штернбергом [7, стр. 31—35]. Известно, что он откликнулся на это открытие специальной статьей «Вновь открытый пример группового брака», опубликованной в 1893 г. в газете «Die Neue Zeit» [1, стр. 364—367].

Живые явления группового брака так редко встречаются среди народов земного шара, что каждый случай, подтверждающий наличие этой формы брака, заслуживает самого тщательного исследования и описания.

«Исследования Л. Я. Штернберга о нивхском роде,— пишет А. В. Смоляк,— представляют собой большую ценность. Однако он *воссоздал* (курсив мой.— Е. К.) *нивхскую общественную жизнь не конца XIX в., а значительно более глубокой древности*; основным источником для этого ему послужили сообщения информаторов о прошлом, а также данные фольклора. Возможно, этим объясняется некоторая идеализация рода и родовых отношений, что в свое время отмечено в литературе. По существу, Л. Я. Штернберг прошел мимо существовавших в конце XIX — начале XX в. общественных отношений у нивхов» [6, стр. 265].

Хочется спросить автора этой статьи: в чем же может состоять ценность исследования рода у нивхов, произведенного Л. Я. Штернбергом, если он прошел мимо существовавших у них общественных отношений?

Правда, ниже А. В. Смоляк пишет, что Л. Я. Штернберг «открыл у нивхов существование классификационной системы родства, бытующего обычая группового брака, „трехродового“ брачного союза...» [6, стр. 280]. Однако это сообщение трудно увязывается со сказанным ранее, так как остается неясным, что же в общественной жизни нивхов Л. Я. Штернберг воссоздал по данным фольклора, что видел сам, мимо чего прошел.

Как исследователь нивхов, изучающий их начиная с 1926 г., должен заметить, что Л. Я. Штернберг занимался изучением не «бытующего обычая группового брака» у нивхов, как об этом неточно пишет А. В. Смоляк, но всего лишь пережитков этой древней формы брака, которые он впервые у них обнаружил. Эти пережитки настолько живучи, что я сам имел возможность наблюдать их на Сахалине в 20-х, 50-х и 60-х годах. Не следует, однако, думать, что они открыты для взо-

ров каждого постороннего, в том числе и для этнографа, приезжающего к ним на короткий срок и к тому же без знания нивхского языка. Современные нивхи хорошо знают, что нормы их интимных связей между мужчинами и женщинами не соответствуют тем же нормам русских. Поэтому они тщательно скрывают их от нас и отрицают наличие подобных отношений, если их о таковых спрашивают. Лишь при глубоко личном доверии к исследователю они могут рассказать ему об интимных сторонах своей жизни. Не повторяя того, что наблюдал в этой области Л. Я. Штернберг у нивхов, расскажу о том, что узнал от них сам.

Род у нивхов патриархальный. Его основу образуют мужчины, состоящие в кровном родстве друг с другом. По возрастному признаку род можно разделить на четыре поколения: прадедушек и прабабушек, отцов и матерей, сыновей и дочерей, правнуков и правнучек. Браки между поколениями запрещены. По половому признаку род разделяется на две половины — мужскую и женскую. Женская половина в свою очередь подразделяется на две части: к одной относятся женщины, родившиеся в данном роде, к другой — женщины, пришедшие в род извне.

Чтобы понять, какие интимные отношения существуют между мужчинами и женщинами, родившимися в одном роде, надо рассмотреть отношения, сложившиеся внутри него между родственниками, обозначаемыми термином *тувн*''.

Тувн''

поколение братьев и сестер всех степеней родства по роду

тувн'' — братья (всех степеней родства по роду)

Братья составляют основу рода — *к*''*алн*''

тувн'' — сестры (всех степеней родства по роду)

Сестры хотя они и родились в данном роде, но подлежат обязательному удалению из него. С момента своего рождения они считаются *энг'арк*, т. е. чужеродками¹.

Отнесение сестер к категории чужеродцев объясняется тем, что нивхский род экзогамен и браки внутри него воспрещены. В связи с этим мужчины в роде образуют постоянную его часть, а женщины — переменную [7, стр. 355]. Они уходят из рода, и вместо них в род приходят другие женщины. Выделение сестер в роде, в котором они родились, в разряд чужеродцев имеет своей целью отделение их от братьев во избежание установления между ними недозволенной близости. Отделение одних от других достигается двумя общественными

¹ Термин *энг'арк* (чужеродец) этимологизируется так: *эн-* от *энад* — чужой, *-г'ар-* от *-х''ар-* ствол, *-к* — словообразовательный суффикс. Термин *ка''алн''* (род) заимствован нивхами из языков маньчжурских народов [5, стр. 54; 3, стр. 155—156]. Следовательно, можно полагать, что первоначально термин род у нивхов обозначался словом со значением ствол. Для написания нивхских слов используется русский алфавит с добавлением четырех диакритических значков для обозначения звуков, отсутствующих в русском языке: знак (') справа от буквы вверх употребляется для обозначения придыхательных согласных; знаки (') (·) (:) — для обозначения некоторых согласных губного, заднеязычного, увулярного и фарингального рядов. В нивхском языке имеются следующие согласные: губные — *п, п', в, б, ф, в'', м*; переднеязычные — *т, т', р, д, ш, с, з, л, н*; среднеязычные — *ть, ч', дь, й, нь*; заднеязычные — *к, к', г', г, х, н''*; увулярные — *к'', к''', г', г', х''*; фарингальные — *х*. Буква *в''* употребляется для обозначения губно-губного; *ш* — для глухого *р*; *г'* — для звонкого заднеязычного щелевого; *г* — для звонкого увулярного щелевого; *г* — для звонкого увулярного смычного; *х* — для фарингального (*h*). Имеются гласные: *а, э, и, о, у, ы*.

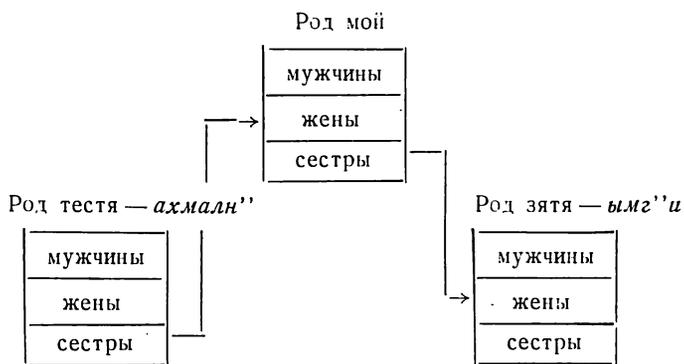
установлениями, именуемыми *ланьд* и *уиг''д*. Первым обозначается избегание, а вторым — табу.

Согласно обычаю избегания братья и сестры должны стесняться друг друга. Согласно же табу, тесно связанному с обычаем избегания, им запрещается разговаривать друг с другом, подходить друг к другу, прикасаться, причесывать волосы, смотреть в глаза, есть за одним столиком, курить из одной трубки и т. д.

Поскольку сестра является чужеродкой, ей запрещается разжигать огонь на очаге в жилище, так как это огонь ее брата, запрещается касаться брата полой своей одежды, переступить через его ногу, касаться или переступить через орудия его промысла и т. д. Если же она нарушит табу, то ей надлежит заплатить штраф в виде отдачи брату собаки — *ч'ох'' к'ан* (дословно кровавой собаки), которую она должна достать в другом роде. Эту собаку брат приносит в жертву. Если же на него попадет капля менструальной крови его сестры, то он должен задушить искупительную собаку, разрезать ее грудь и топтать босыми ногами ее окровавленные внутренности, чем отводит от себя, по представлениям нивхов, свою неминуемую гибель.

Естественно, что подобными запретами братья и сестры в обществе нивхов отдаляются друг от друга. Такова сущность интимных отношений между мужчинами и женщинами, родившимися в одном роде, — им запрещается общаться друг с другом.

В связи с изложенным должно стать ясным, что сестры всех степеней родства из рода удалялись. К оставшимся же в роде братьям поступало поколение чужих сестер, которые в свою очередь удалялись из другого рода. В связи с этим каждый род нивхов по женской линии оказывался связанным с двумя родами — родом тестя — *ахмалн''*, из которого поколение сестер приходило в род в качестве жен, и родом зятя — *ымг''и*, в который уходило в качестве жен все поколение сестер, родившихся в роде. Эти отношения могут быть представлены таблицей:

В чистом виде эта трехсторонняя родовая связь не существовала у нивхов уже при Л. Я. Штернберге (жен теперь берут уже не из одного рода), но и сейчас еще, через десятки лет после его исследований, она отчетливо прослеживается по данным терминологии родства, нормам брака и, что особенно важно, осознанию этой трехсторонней связи самими нивхами. Ошибка Л. Я. Штернберга в этом вопросе состояла в том, что он замкнул трехродовую связь кольцом, считая, что род тестя мог брать жен из рода зятя своего зятя. Такой союз трех родов он назвал фратрией. Между тем образование трехродовой брачной

кольцевой связи могло возникнуть только в результате разложения древних норм брака у нивхов. У восточносахалинских нивхов трехродовой кольцевой связи не существовало.

Уход сестер из одного рода в другой в качестве жен убедительно подтверждается и родственной терминологией нивхов. Все жены в роде называют друг друга сестрами: жены отцов называют жен сыновей младшими сестрами (*ат'ык, аск'*), а жены сыновей называют первых старшими сестрами (*нанк'', нанак*). Эта необычная, с нашей точки зрения, терминология может быть объяснена только тем, что жены в любом роде нивхов действительно были сестрами.

Теперь нетрудно понять, что отношения мужчин к женщинам (сестрам), поступающим к ним из другого рода, складываются иначе, чем отношения тех же мужчин к родным сестрам, поскольку приходящие становятся их женами. Примечательно, что у нивхов Сахалина отношения между мужьями и женами носят еще явные следы некогда существовавшего у них группового брака.

Сущность группового брака состоит в том, что группа мужчин (братьев разных степеней родства) состоит в общем браке с группой женщин (сестер разных степеней родства), где каждый для противоположного пола является мужем либо женой. Особенность пережитков группового брака у сахалинских нивхов состоит в том, что из этих брачных групповых отношений исключены старшие братья. Младшие братья могут жить со своими женами и женами своих старших братьев по роду. Старшие же братья могут жить только со своими женами, но с женами младших братьев по роду им жить запрещено.

Трудность исследования пережитков группового брака у нивхов обуславливается тем, что они завуалированы индивидуальной семьей, выступающей в их жизни на первый план. Индивидуальная семья, по-видимому, образовалась у нивхов несколько столетий назад под влиянием проникновения в низовья Амура и на Сахалин торгового капитала, вызвавшего значительные изменения в их быту. До этого у них, вероятно, существовал групповой брак.

Сохранение за младшим братом права на жену старшего брата объясняется, вероятно, тем, что последний женился раньше младшего, а женщин, по-видимому, не хватало². Таким образом, сохранение этого права ограждало род от столкновений между братьями. Привожу факты, подтверждающие право младших братьев на жен старших братьев. Их изложение начинаю с рассказа Очи, записанного от него на нивхском языке. Жену сахалинские нивхи называют *аньг'и*.

(1) П'ымк-пандвух аньг'и г''эиньнт х'унт тор урнт. (2) Акандэшк''н' п'ымк-пандвух, п'ахмалгунух аньг'и г''энт. (3) Акандэшк''н' п'аск''шх''-ан'гр п'ахмалгунух аньг'и г''эиньнт, п'аньг'и-рув г''эиньнт. (4) П'ахмалгундох'' вир йох'' шаг''д. (5) Ишн''-ахмалгун п'эхлн'' ишн химиньндг''ун, х'ат т'охтндг''ун. (6) Х'арор п'в''орох'' пшыр, п'аск'' хэrr: «п'ахмалгундох'' вин, чх''ар тараны х'унввэ, х'ан х'унвх''ай уридра». (7) Йаск'' итнт: «Нан''а нафат сик т'ох''тх''арндг''унлэ?» (8) Йаки итнт: «Нафат урлакра, мишн он''ариботьих''арг'ар». (9) Йаск'' итнт: «Х'ымтьибэ, х'ымтьих''ай, ург'ар». (10) Йаки-аньг'и хэrr итнт: «Йанш ч'и х'унвндара? Эг'гур вийа! Нан''фкэ шан''к''ниг''вн''ат пандр наух'ан''а, нан''-

² По данным переписи 1926 г., на Сахалине было 1707 нивхов, из них мужчин — 971, женщин 736. См. также: [7, стр. 40].

фкэ эна-ниг''вгун пшын г'аг'н''а, чин аг''удох'' эг'рн, эна-ниг''вгундох'' т'ох''тинлах'' јэхуйло! Йанд п'ахмалгун к''ог'ол ишн ах''гндара? Эг'гур вир х'унвйа!» (11) Нан''а йаск'' итнт: «њи вииндра, ишн айвун х'унвиндра». (12) Йаск'' п'ахмалгундох'' вир х'унвнт. (13) Х'унвфкэ: п'аньг'и хэrr итнт: «п'орох'' винатэ!». (14) Йаньг'и т'ох''тнт: (15) Йаньг'и итнт: «эхинд х'ах''ай, эг'гун эхнатэ! П'ахмалгун к''ог'ол х'эхурор эхнатэ!». (16) Х'ат эхнт, п'в''орох'' пшыдг''ун. (17) Йаки аньг'и кузр, п'аск'' г''эр, тафтох'' шакнт. (18) Х'ат х'унвдг''ун. (19) Йаки п'аск'' аньг'и кэрин гэрд, тор уиг''инт; йаск'' п'аки аньг'и хэрнт урнт. (20) Йаки п'аск'' аньг'ирох'' «п'йох''» х'ар итнт, йаск'' п'аки аньг'ирох'' «п'аньг'и» х'ар итнт. (21) Йаск'' п'аки аньг'ихин роньт тамх тата, роньт иньта; йаки п'йох''хин роньн тамх таиньнт ыкинт, роньн иньдаг'р кэрта. (22) Х'ат х'унвфкэ:, йаск'' аньг'и к''офкэ: мун''а, шор куст, выкзнт. (23) Йаск'' аньг'и г'аврг'арр, п'аки аньг'ихис п'аньг'и варан''кр хэрд, х'унт урд. (24) Ишн п'акихин мэнн'' п'н''афк''н''афк'' хэрингэрнт, йаки н''а н''анг''инн''а, п'аск'' хэрингэрнт. (25) Палн''а н''анг''инн''а х'ымтын''гр итнт: «э! науг''ат н''а н''а нг''ин вих''ай уридра». (26) Нан''а йаск'' йаймр, п'лислирор, п'аки хрыр н''а н''анг''д. (27) Н''а н''анг''иро тэрт, йаки итнт: «ай! эг''х''ай уридра; нынг''вуру, нунт ншыnguил? тьифтын'' к''аврн''а!» (28) Ах пхыр эхиныр, йаки нуг''ира, йаск'' п'аки арира, уг''рыт пхыт, п'в''орох'' эхдг''ун. (29) П'в''орох'' пшыт, х'унвтот, йаки итнт: «науг''ат ч'о н''анг''г'ай, уридра». (30) Йаск'' йаймр п'лислизд. (31) Йаки мурых'' маг''р, йаск'' йари маг''д, к'э х'от, г'отьт, му сита, к''вэшкуну, мэньхуну, муг''рыр х'ан''кшкуну кэт шота, ч'о н''анхт видг''ун. (32) Ч'о н''анхтот, ах н''ыун''а, йаки итнт: «эг''г'ай, уридра». (33) Х'ан''т эг''дг''ун. (34) П'в''орох'' пшытот, х'унвтот, йаки лаг''д. (35) Йаск'' п'аки аньг'ирох'' п'аньг'и варан''кр урд, йайхур, к''ох''ар урра. (36) П'аки ньэвир х'ан''анан йаск'' п'аки аньг'ирох'' виингэрд. (37) П'аки индынг'аврн''а, нан''кр п'аки аньг'ихин осмудг''ун. (38) Х'ат х'унвфкэ:, йаки к''офкэ: мун''а, йаки наф уихин''а, п'аки аньг'и г''энт тор урнт. (39) Х'ымтын''т п'аки аньг'ихин вавт х'унвдг''ун.

Перевод

(1) Из места рождения своей матери жену брать — это закон хороший. (2) Старший брат из места рождения своей матери от тестей жену взял. (3) Старший брат для своего младшего брата у своих тестей жену взять собирається, сестру своей жены. (4) К своим тестям пошел невестку — йох'' сосватал. (5) Их тести своего ребенка им дать обещали, так согласились. (6) Потом, в свое селение придя, своему младшему брату сказал: «К своим тестям пойдн, дров поколи, поживи, так если поживешь, хорошо будет». (7) Его младший брат сказал: «Значит (тогда) теперь все согласились, что ли?». (8) Его старший брат сказал: «Теперь-то хорошо, нас будто пожалели». (9) Младший брат сказал: «Вот как, если так, то хорошо». (10) Жена его старшего брата, ему говоря, сказала: «Зачем ты сидишь? Быстрее иди! Потому что женщина-то полностью выросла, потому что другие люди придут, просить будут; что вы не хотите, подумают, [тогда] с другими людьми, может быть, согласятся; зачем на ум своих тестей надеешься? Быстрее иди, живи». (11) Тогда младший брат сказал: «Я пойду, у них жить буду». (12) Младший брат к своим тестям пошел, жил. (13) Долго жил, потом, своей жене говоря, сказал: «В свое селение пойдём». (14) Его жена согласилась. (15) Его жена сказала: «Если возвращаться, то быстрее возвратимся».

Со своими тестями (это) согласуй, а потом возвратимся». (16) Вот обратно поехали, в свое селение пришли. (17) Жена его старшего брата вышла, свою младшую сестру взяла, в жилище ввела. (18) Так жили. (19) Старший брат с женой своего младшего брата разговаривать не должен, закона нет; младший брат с женой своего старшего брата разговаривать может. (20) Старший брат на жену своего младшего брата «своя йох''» — так говорит; младший брат на жену своего старшего брата «своя жена» — так говорит. (21) Младший брат с женой своего старшего брата вместе табак курит, вместе ест; его старший брат со своей йох'' вместе курить табак [если будет] — плохо, вместе есть не должен. (22) Так долго жили, а потом жена его младшего брата долго болела, умерла, ее вынесли, похоронили. (23) Младший брат, жены не имея, с женой своего старшего брата как со своей женой разговаривает — это хорошо. (24) Они со своим старшим братом вдвоем друг с другом разговаривать не должны; старший брат, когда зверя промышлять будет, рыбу промышлять будет, своему младшему брату не говорит (т. е. не советуется с ним). (25) Старший брат, лесного зверя когда промышлять собирается, таким образом говорит: «Э-э, сегодня-то если зверя пойти промышлять, хорошо будет». (26) Тогда его младший брат, поняв, приговаривается, а потом вместе со своим старшим братом зверя промышляет. (27) Зверя не будучи в состоянии добыть, его старший брат говорит: «Ай, если воротиться, хорошо будет, хоть и ходить будешь, разве что-либо увидишь, следов и то не видно». (28) Вот обратно собралась идти, его старший брат впереди идет, его младший брат позади своего старшего брата идет, вместе обратно идя, в свое селение вернулись. (29) В свое селение вернувшись, живут, а потом старший брат говорит: «Сегодня-то рыбу если промышлять, хорошо будет». (30) Младший брат, поняв, приговаривается. (31) Старший брат к лодке спускается, младший брат позади него спускается; невод собрав, спустили, в лодку положили и, шесты и рулевое весло и черпак взяв, повезли, рыбу промышлять поехали. (32) Рыбу ловили, а потом вот, когда стемнело, его старший брат сказал: «Если воротиться, хорошо будет». (33) Тогда воротились. (34) В свое селение придя, жили, а потом старший брат в гости на собаках поехал. (35) Младший брат к жене своего старшего брата как к своей жене относится, под одним одеялом с ней лежит, спит, [это] хорошо. (36) При своем старшем брате младший брат к жене своего старшего брата идти не должен. (37) Старший брат когда не видит, тогда [младший брат] с женой своего старшего брата любятся. (38) Так жили, а потом старший брат долго болел, умер; когда старшего брата нет, жену своего старшего брата [в жены] взять закон хороший. (39) Таким образом, с женой своего старшего брата в брак вступив, жили.

* * * *

Научное значение приведенного документа о взаимоотношениях братьев между собой и с женами друг друга трудно преувеличить. Эти отношения распространяются не только на единоутробных братьев, но и на всех братьев по роду, поскольку носят групповой характер. Младшие братья имеют узаконенное обычаем право на жен всех своих старших братьев по роду. В этом и заключается сущность пережитков группового брака у нивхов.

Поскольку жена старшего брата молчаливо считается женой и младшего брата, то после смерти первого она, естественно, становится женой последнего. Таким образом, левират у нивхов является закономерным

следствием группового брака. Мне известен ряд случаев, когда младшие братья сохраняли супружеские права на жен умерших старших братьев.

У Паркызина был младший брат Хыдън'ан. У первого родился сын Тамайка, а у второго — сын Алексей. Тамайка был старше, а Алексей — младше. Первый женился на нивхинке Уле, а второй — на русской. Жена Тамайки приходилась Алексею *аньг'и* (женой). В 1953 г. Тамайка погиб, попав под трактор. Алексей на правах мужа, несмотря на то что он имел свою жену, открыто стал посещать жену своего старшего брата по роду Улю, которая родила от него сына. Паркызин и его жена Ляф-кук не дождавшиеся ребенка от Тамайки, ходили к Уле и помогали ей ухаживать за мальчиком, которого она родила от Алексея, словно это был их родной внук.

В 1957 г. мне пришлось быть у нивхов Тыми. Ко мне приехал из селения Агнево (примерно за 200 км от Чирунвда) сказитель Шызн'ьун, с которым я долгое время работал. Когда я спросил его, у кого он остановился, он, ничтоже сумняшеся, ответил: «У жены». Я удивился, так как его семья и жена остались в Агнево. Однако он своим рассказом разрешил мои сомнения. Шызн'ьун является членом рода Крыусфин'. У его отца Вахзывна был родной брат Гунач. У Гунача родился сын Тэфтин, а потом у Вахзывна родился он, Шызн'ьун. Тэфтин был старшим братом по роду, а Шызн'ьун — младшим. Тэфтин женился на нивхинке Товн'ит, которая приходилась Шызн'ьуну как младшему брату *аньг'и* (женой). Тэфтин погиб во время Отечественной войны. Приехав в Чирунвд, Шызн'ьун на законном основании поселился у *аньг'и* как у своей жены, несмотря на то что у него в Агнево осталась жена. Шызн'ьун сказал, что в селение Ванды у него тоже есть еще одна *аньг'и*.

Шызн'ьун продиктовал мне в 1957 г. на нивхском языке рассказ об истории его рода и некоторых его обычаях, в частности о брачных, где говорится: *ахмалгунух нышк аньг'и г'эта; ымг'иг'унух аньг'и г'эндюш уиг'ра, ькира; аньг'и г'эн'ы, п'аки аньг'ихиш п'аньг'ирох'' йушута; п'аск'аньг'и йох'рох'' йушута* — у тестевьев лишь жену берут; у зятьев жену брать закона нет, плохо; когда жену берут, то жену своего старшего брата своей женой (*аньг'и*) считают; жену своего младшего брата *йох''* считают.

После записи всего сообщения и перевода его на русский язык я попросил Шызн'ьуна подробнее рассказать на нивхском языке об отношениях младших братьев к женам старших братьев, но он отказался это сделать, мотивируя свой отказ словами: «Тогда это будет разврат». Он знал, что у русских таких отношений не существует, и боялся, что читатели неправильно поймут их, почему и воздержался от более подробного рассказа.

Обращаясь к мужу, жена называет его *ытьх* — старик, муж, а муж обращается к жене со словом *мам* — старуха, жена, реже — со словом *ньаньх* (буквально: моя самка). Это соответствовало нормам брачных отношений нивхов.

Одна молодая нивхинка из Чирунвда на мой вопрос, как она называет младшего брата мужа, мне сказала *ытьх* — муж, он же обращается к ней со словом *мам*, как и настоящий муж. И тот и другой могут сказать ей: *мамá, тамх тана* — жена, табак дай. Однако старший брат не может говорить жене младшего брата *мамá*, так как она приходит к нему *йох''*.

Убедительным доказательством существования пережитков группового брака у нивхов является письмо от 26 мая 1965 г., в котором одна

Сахалинская нивхинка ответила мне на некоторые вопросы, касающиеся отношений жен к братьям мужа по роду³.

В ответе на второй вопрос она пишет: «Как жена называет братьев мужа? Старшего *атк*, как родных, так и двоюродных, младших — мужьями, тех и других». Итак, жена всех старших братьев мужа по роду относит к категории *атк*, куда отходят и старшие братья отца (*аткытьх*), младших же братьев мужа по роду она именует мужьями. О том, что это название не пустой звук, что с ним связаны реальные супружеские отношения, говорится в ответе на третий вопрос. «С младшим [братом мужа] она [жена старшего брата] может все, если разрешит муж: курить, жить, вообще все». Придаточное условное, введенное в письмо информаторшей, не имеет никакого значения, так как эти отношения законны, однако в присутствии мужа они, естественно, не могут быть осуществлены.

Чтобы понять важность других фактов, сообщаемых в письме, надо знать, что нивх. Н. — муж младшей сестры информаторши. Так как сестра жены также приходится мужу *аньг'и* (если она не находится замужем за младшим братом), то муж сестры информаторши предъявлял на нее права как на жену, но получил отказ. Интересно ее сообщение о том, что приехавшие к ним в гости незнакомые ей нивхи, являвшиеся братьями по роду мужа ее младшей сестры, стали претендовать на нее как на *аньг'и*, каковой по обычаям нивхов она им была. Так как моя информаторша представляет собой нивхинку современную и критически относящуюся к древним обычаям своего народа, то ее потенциальные мужья получили отказ. Как-то, рассказывала она мне, к ней пришел незнакомый нивх, стал называть ее женой, а ее сына — своим ребенком (моя информаторша была замужем за корейцем, с которым она разошлась). Она спросила его, на каком основании он ее так называет. Когда он ей сообщил, что является мужу ее младшей сестры братом по роду, то ей стало понятным, что по обычаю он имеет на нее права как на жену, но она ему по-русски сказала: «Вот тебе бог, а вот порог» — и выгнала его.

Мужчина у нивхов имеет супружеские права не только на жен своих старших братьев по роду, но и на незамужних сестер этих жен, находящихся еще в роде своих родителей, т. е. роде тестя. Вот что мне рассказал об этом на нивхском языке Очи:

(1) П'ахмалгундох'' чмар винт. (2) Чмар вин'а, йахмалн'' уиг''ин'а, йахмалн'' аньг'и вышк х'унвн'а, хэрингэрд. (3) П'атьмамаг'р макыриг''р хэрингэрд, пай экн''айухэ хэрд''урд, п'аткытьхаг'р макыриг''р хэрингэрд, пай экн''айухэ хэрд''урд. (4) П'аньг'и аск''рох'' п'аньг'и варан''кр хэрд''лаира, эхн''авра, х'ымтьил урд. (5) П'аньг'и аск''рох'' йототнт: «нън''афк'' шактох'' видн''а?» (6) Йаньг'и рувн'' итнт: «чх''ар н''ар винт». (7) Ышк п'аньг'и аск''рох'' вир йайхунт — х'унт тор урнт. (8) Ахмалн'' йэхух''ай напы умг:аврд, т'а п'н''афк'' х'ан'а, х'ымтьин''гр умигэрд. (9) Йахиун'' йэхух''ай, ньэсн''алинт, п'эоранр к'эринт аг''унт.

³ В письме встречается термин *бывк*. Со звонких смычных слова в нивхском языке не начинаются. Вероятно, это слово произносится *пыфк* < *пuffyк* (муженек) от малоупотребительного слова *пу* (муж). Автор письма во время моего пребывания на Сахалине в 1960 г. сообщила мне, что в селении А есть два брата, которые живут с одной женой. Их имена она отказалась мне назвать. О других известных мне случаях сожителства двух братьев с одной женой у нивхов см. в кн.: Е. А. Крейнович, Нивху, М., 1972.

Перевод

(1) К своим тестям в гости идет. (2) В гости приходит, его тесть отсутствует; когда жена его тестя только есть, разговаривать [с ней] не должен. (3) С матерью своего тестя напрямую разговаривать не должен, в сторону глядя, [обиняком] разговаривать хорошо; с отцом своего тестя напрямую разговаривать не должен, в сторону глядя, [обиняком] разговаривать хорошо. (4) С младшей сестрой своей жены как со своей женой разговаривать, смеяться — таким образом хорошо. (5) Младшую сестру своей жены спрашивает: «Мой приятель куда пошел?». (6) Сестра его жены говорит: «За дровами пошел». (7) Ночью к младшей сестре своей жены идет, под одним одеялом с ней лежит — это закон хороший. (8) Тесть, хотя и услышит, не сердится, так как она не свой товарищ [т. е. не принадлежит к их роду. — *Е. К.*], поэтому не сердится. (9) Ее брат, если услышит, стыдиться будет, но своей сестре говорить не зачет.

Незамужние сестры жен, находящиеся еще в роде своих родителей, также относятся сахалинскими нивхами к классу *аньг'и* — жен. Таким образом, у сахалинских нивхов интимные физические связи допускаются не только со своей *аньг'и*, но и со всеми женщинами, которые относятся к категории его *аньг'и*. Этот вывод подтверждается свидетельствами самих нивхов, как мужчин, так и женщин.

Приведенные материалы показывают, что Л. Я. Штернберг раскрыл в конце XIX — начале XX в. самые скрытые и труднодоступные для исследования стороны общественного быта нивхов — пережитки группового брака, которые доныне существуют еще у сахалинских нивхов⁴.

Следует отметить, что нехватка женщин у нивхов и некоторые другие обстоятельства привели к тому, что на материке стали разрушаться древние нормы брака. В селении Коль и у лиманских нивхов мной зарегистрированы единичные случаи, когда мужчины брали себе жен в том роде, куда отдавали в жены своих сестер и дочерей. На основании подобных фактов, приводимых А. В. Смоляк в ее работе, она приходит к выводу, что «взаимный обмен женами широко практиковался нивхами» [6, стр. 285]. Согласиться с таким выводом невозможно, так как нивхи, с которыми я беседовал по поводу таких фактов, осознавали их как результат нарушения древних норм брака.

В заключение хочу еще отметить следующее: А. В. Смоляк не согласна с моей работой, в которой описывается право родовой и семейной собственности на промысловые угодья у нивхов [4, стр. 711—754]. Одним из ее аргументов является то, что это право не отмечалось другими исследователями. Однако родовую и семейную собственность на заездки для лова кеты у нивхов еще в 1900 г. описал В. К. Бражников, изучавший рыболовство в низовьях Амура: «Из года в год, — сообщает он, — заездок городится на одном и том же месте, и это место передается из рода в род по наследству от отца к сыну и есть как бы недвижимая собственность, освященная обычаем» [2, стр. 57—58]. Даже сообщение Л. Я. Штернберга о родовой семейной собственности на речки, где ловили петлями соболей, берется ею под сомнение. Между тем нивхи точно указывали мне географические пункты, приводили их наименование и сообщали, что они являются собственностью такого-то ро-

⁴ В 30-х годах мною были опубликованы аналогичные материалы, собранные от сахалинских нивхов — Сарата из Потова и Ландьорофа из Чайво [4, стр. 748—754].

да, такой-то семьи. Таким образом, мои выводы основаны на неоспоримых показаниях самих нивхов. Наличие у нивхов родовой и семейной собственности на промысловые угодья — неопровержимый факт.

1. Энгельс Ф., Вновь открытый пример группового брака,— К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, изд. 2, т. 22.
2. Бражников В. К., Осенний промысел в низовьях Амура, СПб., 1900.
3. Крейнович Е. А., Гиляцко-тунгусо-маньчжурские языковые параллели,— «Доклады и сообщения Института языкознания АН СССР», т. VIII, М.—Л., 1955.
4. Крейнович Е. А., Пережитки родовой собственности и группового брака у гиляков,— «Вопросы истории доклассового общества». Сборник статей к пятидесятилетию книги Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства», М.—Л., 1936.
5. Крейнович Е. А., Фонетика нивхского языка, М.—Л., 1937.
6. Смоляк А. В., Социальная организация народов нижнего Амура и Сахалина в XIX—начале XX в.,— сб. «Общественный строй у народов Северной Сибири», М., 1970.
7. Штернберг Л. Я., Гиляки, орочи, гольды, негидальцы, Хабаровск, 1933.